

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.54884/1815-7041-2026-86-1-87-97

МЕЖДУ СЛУЖЕНИЕМ И НАУКОЙ: ГЕНЕЗИС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭТОСА АРХИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Понасенко А. В.¹✉, Ротерс Т. Т.²

^{1,2} Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Российская Федерация

¹✉ ponart0202@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>

² roters@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-225X>

Статья поступила в редакцию 17.11.2025
Одобрена после рецензирования 02.12.2025
Принята к публикации 26.02.2026

Аннотация. В статье представлены результаты исследования педагогического этоса архивного образования, представляющего значительный интерес для историко-педагогической науки, поскольку он раскрывает ценностные основания формирования одной из ключевых профессий в сфере сохранения историко-культурного наследия. В современной научной литературе преобладают работы, посвящённые институциональной истории архивного дела, тогда как проблематика профессионально-ценностных ориентаций в подготовке архивистов остаётся недостаточно изученной. Существует явный пробел в исследованиях, посвящённых эволюции нормативно-ценностной системы архивного образования в России. Цель исследования состоит в выявлении и анализе основных этапов формирования педагогического этоса российского архивного образования в его исторической динамике. Методологическую основу составили историко-генетический метод, позволивший проследить становление этоса в хронологической последовательности, и историко-сравнительный метод, обеспечивший сопоставление ценностных моделей разных периодов. Дополнительно использовался контент-анализ учебных программ и педагогических трудов. В результате исследования установлено, что генезис педагогического этоса архивного образования в России характеризовался противоречивым взаимодействием двух основных моделей: научно-просветительской и служебно-прагматической. Выявлены три исторических этапа становления профессионального этоса архивистов, каждый из которых характеризовался специфическим соотношением научных и служебных ценностей. Определены ключевые факторы, влиявшие на трансформацию ценностных ориентаций в архивном образовании. Научная новизна работы заключается в системной реконструкции эволюции педагогического этоса архивного образования как целостного историко-педагогического феномена. Полученные результаты расширяют научные представления о закономерностях формирования профессиональной идентичности в сфере историко-архивных дисциплин.

Ключевые слова: педагогический этос, архивное образование, профессиональные ценности, историко-педагогический анализ, подготовка архивистов, история педагогики, профессиональная идентичность.

Для цитирования: Понасенко А. В., Ротерс Т. Т. Между служением и наукой: генезис педагогического этоса архивного образования в России // Человек и образование. 2026. № 1 (86). С.87–97. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-87-97>

Original article

BETWEEN SERVICE AND SCIENCE: GENESIS OF PEDAGOGICAL ETHOS OF ARCHIVAL EDUCATION IN RUSSIA

A. Ponasenko^{1✉}, T. Roters²^{1,2} Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russian Federation^{1✉} ponart0202@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>² roters@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4655-225X>

The article was submitted on 17.11.2025

Approved after review on 02.12.2025

Accepted for publication on 26.02.2026

Abstract. The article presents the results of a study on the pedagogical ethos of archival education, which is of significant interest to historical and pedagogical science, as it reveals the value-based foundations of the formation of one of the key professions in the field of preserving historical and cultural heritage. Modern scientific literature is dominated by works devoted to the institutional history of archival affairs, while the issue of professional value orientations in the training of archivists remains understudied. There is a clear gap in research on the evolution of the normative and value system of archival education in Russia. The aim of the research is to identify and analyze the main stages in the formation of the pedagogical ethos of Russian archival education in its historical dynamics. The methodological basis consisted of the historical-genetic method, which allowed tracing the formation of the ethos in chronological sequence, and the historical-comparative method, which ensured the comparison of value models from different periods. Content analysis of curricula and pedagogical works was additionally used. As a result of the study, it was established that the genesis of the pedagogical ethos of archival education in Russia was characterized by a contradictory interaction of two main models: the scientific-enlightenment model and the service-pragmatic model. Three historical stages in the formation of the professional ethos of archivists were identified, each characterized by a specific correlation of scientific and service values. Key factors that influenced the transformation of value orientations in archival education were determined. The scientific novelty of the work lies in the systematic reconstruction of the evolution of the pedagogical ethos of archival education as an integral historical and pedagogical phenomenon. The obtained results expand scientific understanding of the patterns of professional identity formation in the field of historical and archival disciplines.

Keywords: pedagogical ethos, archival education, professional values, historical-pedagogical analysis, training of archivists, history of pedagogy, professional identity.

For citation: Ponasenko, A. V. and Roters, T. T. (2026). Between service and science: genesis of pedagogical ethos of archival education in Russia. *Man and Education*, no. 1 (86), pp. 87–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-87-97>

Введение

Становление и развитие системы архивного образования в России представляет собой важный аспект истории профессионального педагогического образования, отражающий эволюцию подходов к подготовке специалистов в сфере работы с документальным наследием. Изучение пе-

дагогического этоса – системы профессиональных ценностей и норм, транслируемых в образовательном процессе, – позволяет раскрыть глубинные основания формирования профессиональной идентичности архивистов, выявить устойчивые элементы и трансформирующиеся компоненты в системе их профессионального воспи-

тания [1]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления исторического опыта подготовки кадров для сферы сохранения документального наследия в контексте современных вызовов цифровой трансформации, требующей переосмысления традиционных парадигм архивного дела.

Особую значимость приобретает анализ тех ценностных ориентиров, которые закладывались в систему подготовки архивистов на разных исторических этапах, поскольку именно они определяли не только профессиональные компетенции, но и морально-этические принципы работы с документами [2]. В условиях цифровизации и стремительного развития информационных технологий обращение к историческому опыту формирования педагогического этоса позволяет выявить преемственность традиций и инновационные элементы в подготовке специалистов, что имеет важное значение для разработки современных образовательных стандартов.

Следует подчеркнуть, что архивное образование в России изначально развивалось как междисциплинарная область, сочетающая элементы исторической науки, документоведения и управленческих дисциплин [3]. Такой синтетический характер подготовки обусловил сложность и многогранность формирующегося педагогического этоса, в котором переплетались ценности научного познания, практической пользы и социальной ответственности. Исследование генезиса этих ценностных оснований позволяет не только реконструировать историю профессионального образования, но и прогнозировать направления его дальнейшего развития с учётом современных требований к профессии архивиста.

Особого внимания заслуживает анализ влияния государственной политики на формирование ценностных ориентиров в архивном образовании, поскольку на разных исторических этапах менялись представления о роли и месте архивиста в системе государственного управления и научного знания [4]. Это влияние прояв-

лялось не только в содержании учебных программ, но и в методах преподавания, критериях оценки качества подготовки, а также в неформальных практиках передачи профессионального опыта, что в совокупности и составляло основу педагогического этоса архивного образования [5].

Анализ современных исследований показывает, что в современной историографии преобладают работы, посвящённые институциональным аспектам развития архивного дела. В трудах Т.И. Хорхординой [6; 7] детально изучены организационные основы становления архивного образования, однако ценностно-нормативный аспект подготовки архивистов остаётся на периферии научного внимания.

Сложившаяся историографическая ситуация характеризуется значительным перекосом в сторону изучения административно-управленческих аспектов архивного образования. Работы В.В. Максакова [4] и В.Н. Самошенко [8] сосредоточены преимущественно на нормативно-правовой базе и структурных преобразованиях в системе подготовки кадров. Ценностные ориентации профессионального сообщества, этические принципы и мировоззренческие установки архивистов остаются недостаточно изученными.

Особого внимания заслуживает монография Т.И. Хорхординой «Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы» [6], в которой впервые предпринята попытка комплексного анализа становления архивного образования. Однако и это фундаментальное исследование акцентирует внимание преимущественно на организационных аспектах, оставляя в тени проблемы формирования профессионального этоса.

Значительный вклад в изучение отдельных аспектов проблемы внесли работы С.В. Денисенко [1] и Т.И. Ерошенко [5], разрабатывающие теоретические основы педагогического этоса в современном образовании. Однако эти исследования носят общеметодологический характер и не затрагивают специфики архивного образования.

Серьёзным пробелом в современной историографии является отсутствие работ, прослеживающих трансформацию ценностных ориентаций в архивном образовании на протяжении всего советского периода. Исследования Н.И. Химиной [9] и Т.Ф. Павловой [10] освещают лишь отдельные аспекты этого процесса в 1920-1930-е годы, не затрагивая послевоенный период.

Недостаточно исследованными остаются вопросы трансформации профессионального идеала архивиста, изменения аксиологических приоритетов в подготовке кадров. Работы С.О. Шмидта [11] и В.П. Козлова [2] хотя и затрагивают проблему профессиональной идентичности, но делают это фрагментарно, без системного анализа.

Важным ресурсом для исследования являются публикации, посвящённые деятельности научных школ и отдельных представителей архивной профессии. Работа В.С. Соболева и Т.И. Хорхординой [12] о кружке архивных работников им. А.С. Лаппо-Данилевского представляет особый интерес для понимания механизмов формирования профессионального этоса в дореволюционный период.

Существует явная потребность в системном историко-педагогическом анализе эволюции педагогического этоса архивного образования, который бы объединил институциональный и ценностный подходы. Такой анализ позволил бы преодолеть фрагментарность существующих исследований и создать целостную картину развития профессиональных ценностей в отечественном архивном образовании.

Таким образом, проведённый историографический анализ выявил наличие значительных лакун в изучении педагогического этоса архивного образования. Существующие работы либо сосредоточены на институциональных аспектах, либо носят фрагментарный характер. Это подтверждает актуальность и научную новизну настоящего исследования, направленного на комплексный анализ ценностных оснований подготовки архивистов в России.

Цель исследования заключается в выявлении и историко-педагогическом анализе основных этапов формирования педагогического этоса архивного образования в Советской России и характеристике его ценностной динамики.

Теоретической основой исследования выступили концепции педагогического этоса, разработанные в рамках философии образования, а также теоретические положения социологии профессий. Методологический аппарат исследования базируется на принципах исторического подхода и системного анализа.

Для решения поставленных задач был применён комплекс взаимодополняющих **методов:**

- историко-генетический метод позволил реконструировать процесс становления и развития педагогического этоса архивного образования в хронологической последовательности;
- историко-сравнительный метод обеспечил возможность сопоставления ценностных моделей разных исторических периодов;
- контент-анализ был применён к корпусу источников, включающему учебные программы, педагогические труды и методические материалы.

Выбор методов обусловлен спецификой объекта исследования и необходимостью многоаспектного анализа историко-педагогического феномена.

Становление научно-просветительской модели (конец XIX – начало XX вв.)

Генезис педагогического этоса архивного образования в России берёт начало в дореволюционный период, когда происходило становление архивного дела как научной дисциплины [8]. Учреждение в 1878 году Петербургского археологического института ознаменовало начало системной профессиональной подготовки архивистов. Анализ учебных программ института позволяет выявить доминирование научно-просветительской ориентации в формировании профессионального этоса [3]. В структуре подготовки преобладали

исторические дисциплины: палеография, дипломатика, сфрагистика, источниковедение, что формировало у будущих архивистов представление о себе прежде всего как об исследователях-источниковедах.

Значимым аспектом образовательного процесса являлась его практико-ориентированная составляющая. Студенты проходили обязательную архивную практику в ведущих хранилищах страны, где под руководством опытных наставников осваивали не только методы научной критики источников, но и основы организации архивного дела [13]. Эта практическая компонента способствовала формированию особого типа профессионального сознания, сочетавшего исследовательский подход с пониманием технологических аспектов работы с документами. Важно отметить, что сам образовательный процесс выстраивался как непрерывный диалог между теорией и практикой, где лекционный материал немедленно закреплялся через работу с подлинными архивными документами.

Педагогический этос этого периода характеризовался несколькими ключевыми элементами. Во-первых, доминировала идея служения науке, что проявлялось в ориентации на фундаментальное историческое образование. Во-вторых, формировался корпоративный этос, основанный на принципах научного братства и преемственности поколений. В-третьих, важное место занимал принцип аполитичности – архивная работа рассматривалась как сфера, свободная от политических пристрастий. Следует особо подчеркнуть роль личности преподавателя в формировании профессионального этоса. Ведущие педагоги археологического института не только передавали специальные знания, но и служили живым воплощением профессиональных добродетелей. Их педагогическая деятельность основывалась на принципах научной честности, уважения к историческому документу и ответственности перед будущими поколениями. Именно через личный пример и неформальное общение со студентами закладывались основы профессиональной культуры архивистов.

Особенностью этого периода стало формирование специфической системы «профессиональных добродетелей» архивиста. К ним относились: научная добросовестность, проявлявшаяся в тщательности работы с документами; профессиональная скрупулёзность, выражавшаяся в внимании к мельчайшим деталям документа; интеллектуальная честность, предполагающая отказ от тенденциозных интерпретаций. Эти качества рассматривались как неотъемлемые характеристики профессиональной компетентности архивиста.

Важным элементом становления профессионального этоса стало развитие системы научных коммуникаций. Студенты и преподаватели активно участвовали в научных обществах, археографических экспедициях, готовили публикации исторических источников [12]. Через эти формы научного общения происходило усвоение не только профессиональных знаний, но и норм научной этики, правил ведения научной дискуссии, культуры цитирования и атрибуции источников. Всё это способствовало формированию целостной системы ценностей, где научная репутация и профессиональная честь ставились выше любых конъюнктурных соображений.

Особую роль в становлении профессионального этоса играла уникальная атмосфера научного поиска, характерная для образовательного процесса в Археологическом институте. Преподавательский корпус составляли выдающиеся учёные своего времени – Н.В. Калачов, Д.Я. Самоквасов и др., которые не только обладали глубокими специальными знаниями, но и демонстрировали высокие образцы научной и педагогической этики. Их лекции представляли собой не просто изложение материала, а живой диалог со слушателями, в процессе которого формировалось критическое мышление и осознание ответственности за сохранение историко-документального наследия.

Стоит отметить, что научно-просветительская модель предполагала формирование у будущих архивистов особого отношения к документу как к историческому

источнику. В основе образовательного процесса лежал принцип бережного отношения к первоисточнику, требующий от специалиста не только технических навыков работы с документом, но и глубокого понимания его исторического контекста. Это способствовало выработке у студентов особого типа профессионального мышления, сочетавшего аналитические способности с развитым историческим сознанием.

Значительное внимание уделялось также формированию навыков научной работы и публикаторской деятельности. Студенты учились не только читать и анализировать древние рукописи, но и готовить их к публикации, составлять научные описания, систематизировать архивные материалы. Эта деятельность воспитывала в будущих архивистах чувство ответственности за точность передаваемой информации, аккуратность в оформлении научных трудов, уважение к труду предшественников. Всё это создавало прочный фундамент профессиональной культуры, основанной на безупречной научной репутации и преданности избранной профессии.

Таким образом, педагогический этос архивного образования дореволюционного периода представлял собой целостную систему профессиональных ценностей и норм, в которой органично сочетались традиции академической науки, практические навыки работы с документами и высокие этические принципы. Сформировавшаяся в этот период модель подготовки архивистов оказала значительное влияние на последующее развитие отечественного архивного образования, заложив стандарты профессиональной компетентности и этики, которые сохраняют свою актуальность и в современных условиях.

Трансформация в служебно-прагматическую модель (1930–1950-е гг.)

С установлением советской власти происходит кардинальная переориентация педагогического этоса архивного образования. Создание в 1930 году Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) ознаменовало новый

этап в подготовке архивистов [6]. Анализ учебных планов 1930–1950-х годов показывает существенное изменение ценностных акцентов в профессиональной подготовке. Этот период характеризуется не просто сменой приоритетов, а фундаментальной перестройкой всей системы профессиональных ценностей, где на смену идеалам научной объективности пришли принципы утилитарной полезности и идеологической ангажированности [4].

Контент-анализ учебных программ МГИАИ выявляет значительное увеличение доли общественно-политических дисциплин. Если в 1931 году на изучение истории ВКП(б) и марксистско-ленинской философии отводилось 15% учебного времени, то к 1938 году этот показатель достиг 28% [6]. Профессиональные дисциплины стали рассматриваться через призму классового подхода, а работа с документами должна была подчиняться задачам «разоблачения преступлений царизма» и «пропаганды достижений социалистического строительства». Примечательно, что даже такие сугубо специальные дисциплины, как архивоведение и документоведение, были переработаны в соответствии с принципами классового подхода – методики описания документов и системы классификации должны были отражать «прогрессивное» значение событий с точки зрения марксистской историографии.

Особенностью образовательного процесса стало внедрение системы политического воспитания через производственную практику. Студенты направлялись в архивы не только для приобретения профессиональных навыков, но и для участия в «идеологических кампаниях» – выявлении документов, «разоблачающих царский режим» или подтверждающих «преступления иностранных интервентов». Такая практика формировала у будущих специалистов инструментальное отношение к документам, когда архивные материалы рассматривались прежде всего как средство политической борьбы, а не как исторические источники.

Ключевым элементом трансформации педагогического этоса стало утверждение принципа партийности как основы профессиональной деятельности архивиста. Этот принцип, сформулированный в работах В.В. Максакова, предполагал подчинение профессиональной деятельности задачам идеологической борьбы [4]. Архивная работа стала рассматриваться как форма участия в классовой борьбе, а архивист превращался в «бойца идеологического фронта» [14]. Партийность понималась не просто как политическая благонадёжность, а как активная позиция, требующая от специалиста целенаправленного выявления и интерпретации документов в строго заданном идеологическом ключе. Это коренным образом меняло сам характер профессиональной деятельности – из беспристрастного исследователя архивист превращался в политически ангажированного интерпретатора [13].

Важным механизмом трансформации профессионального этоса стала система государственного контроля над научной деятельностью. Подготовка диссертационных исследований, публикация научных статей, проведение конференций – всё это требовало обязательного идеологического обоснования. Студенты и преподаватели были вынуждены формулировать темы исследований в рамках заданной парадигмы, что постепенно приводило к изменению научного языка и методологии архивоведения. Критерием научной значимости работы становилась не глубина исследования, а её соответствие текущим идеологическим установкам.

В этот период происходит переосмысление «профессиональных добродетелей» архивиста. На первый план выходят политическая бдительность, идеологическая выдержанность, преданность делу партии. Научная добросовестность трансформируется в добросовестность исполнения идеологического заказа, а профессиональная скрупулёзность начинает служить задачам «выявления классовой сущности» документов. Особое значение приобретает концепция «социалистической законно-

сти» в архивном деле, требующая особого внимания к документам, которые могли быть использованы в интересах «социалистического строительства» и «разоблачения врагов народа».

Серьёзным испытанием для профессионального этоса стала система политических чисток в архивной среде. В 1930-е годы многие опытные архивисты были репрессированы как «буржуазные специалисты», что создавало атмосферу страха и подозрительности. Это приводило к добровольному отказу от профессиональных принципов в угоду политической конъюнктуре. Молодые специалисты, воспитанные в новых условиях, часто демонстрировали готовность к компромиссам с профессиональной совестью ради карьерного роста или просто физического выживания.

Важным аспектом трансформации профессионального этоса стало изменение системы педагогических взаимоотношений. Если в дореволюционный период основой образовательного процесса были отношения «учитель-ученик», построенные на принципах научной преемственности, то теперь они были перестроены по образцу «политического воспитания». Преподаватели должны были не только передавать знания, но и формировать «правильное» идеологическое сознание студентов. Это приводило к тому, что профессиональная компетентность стала оцениваться через призму политической благонадёжности, а критерии профессиональной успешности сместились в сторону умения работать с документами в заданном идеологическом ключе.

Характерной чертой этого периода стало формирование культуры доношительства как элемента профессионального поведения. Студенты и преподаватели были вынуждены демонстрировать свою бдительность, сообщая о «проявлениях буржуазной идеологии» в научных работах и выступлениях коллег. Это разрушало традиционные для научной среды отношения доверия и сотрудничества, заменяя их по-

дозрительностью и осторожностью в профессиональном общении.

Существенной характеристикой этого периода стало разделение архивных документов на «идеологически значимые» и «нейтральные». К первым относились материалы, которые могли быть использованы для пропаганды достижений социалистического строительства или разоблачения «контрреволюционной деятельности», ко вторым – техническая и вспомогательная документация. Такой подход формировал у будущих архивистов избирательное отношение к документальному наследию, когда ценность документа определялась не его исторической значимостью, а потенциальной полезностью для решения идеологических задач. Это приводило к деформации профессионального сознания и формировало утилитарный подход к архивной работе.

Несмотря на доминирование служебно-прагматической модели, в профессиональной среде сохранялись элементы научного этоса. Многие опытные педагоги, формально соблюдая идеологические требования, находили возможности для передачи студентам традиционных профессиональных ценностей. Это происходило через изучение вспомогательных исторических дисциплин, работу с древними рукописями, где идеологическое давление было менее ощутимым. Такое «тихое сопротивление» позволяло сохранить преемственность профессиональной культуры даже в самых неблагоприятных условиях.

Диалектическое взаимодействие моделей (вторая половина XX в.)

Послевоенный период характеризуется сложным взаимодействием научно-просветительской и служебно-прагматической моделей педагогического этоса. Анализ учебных программ МГИАИ 1960–1980-х годов показывает постепенное усиление научной составляющей при сохранении идеологического контроля. Этот этап можно охарактеризовать как период «нормализации», когда происходило

определённое смягчение идеологического давления при сохранении базовых принципов партийного руководства архивным делом [6].

С одной стороны, происходит определённая реабилитация научных традиций дореволюционного архивоведения. В учебный процесс возвращаются элементы источниковедческого анализа, усиливается внимание к профессиональным дисциплинам. Важным показателем эволюции стало восстановление в правах таких академических дисциплин, как вспомогательные исторические дисциплины, которые в 1930–1950-е годы рассматривались как буржуазные пережитки. В учебные планы постепенно возвращаются палеография, геральдика, нумизматика, хотя их преподавание по-прежнему сопровождалось обязательными идеологическими оговорками.

Знаковым явлением этого периода стало возрождение научных школ в архивоведении. Несмотря на сохраняющиеся идеологические ограничения, такие видные учёные, как В.Н. Автократов, А.Ц. Мерзон, К.И. Рудельсон, сумели разработать оригинальные методики архивных исследований, которые хотя и не противоречили официальной доктрине, но позволяли проводить серьёзные научные изыскания. Их лекции и семинары становились пространством для передачи не только знаний, но и профессиональных ценностей, основанных на научной честности и уважении к историческому источнику.

С другой стороны, сохраняется жёсткий идеологический контроль. Принцип партийности продолжает оставаться фундаментальным требованием к профессиональной деятельности архивиста. Однако его интерпретация становится более гибкой – допускается определённая автономия профессиональной деятельности в рамках заданных идеологических ограничений. Идеологический контроль приобретал более изощрённые формы – вместо прямого диктата использовались системы рекомендаций, методических указаний, рецензирования научных работ. Это созда-

вало иллюзию академической свободы при сохранении жёстких рамок дозволенного в содержании научных исследований.

Особенностью педагогического процесса стало формирование «двойного языка» профессиональной коммуникации [5]. В официальных выступлениях и публикациях использовались принятые идеологические клише, тогда как в неформальном общении и некоторых специальных курсах сохранялась традиционная научная терминология и методологические подходы. Это требовало от студентов особой гибкости мышления и способности к адаптации в зависимости от контекста профессиональной деятельности.

Особенностью этого периода становится формирование «двойного этоса» – официального, ориентированного на идеологические требования, и неофициального, сохраняющего традиции научной работы. Это проявлялось в существовании двух параллельных систем профессиональных ценностей: внешней, декларируемой в официальных документах и публикациях, и внутренней, реализуемой в повседневной профессиональной практике. На уровне повседневности происходило формирование своеобразного «профессионального этоса сопротивления», когда архивисты, формально соблюдая идеологические требования, разрабатывали сложные методологические подходы, позволявшие сохранять научную добросовестность в работе с документами [2].

Важным аспектом профессиональной подготовки стало развитие навыков «цензурной грамотности» – умения формулировать научные выводы в рамках допустимого, используя эзопов язык и сложную систему научных ссылок. Студентов учили не только профессиональным навыкам, но и искусству балансирования между научной истиной и идеологическими требованиями. Это формировало особый тип профессионального мышления, сочетавшего научную принципиальность с политической осторожностью.

Характерной чертой этого периода стало развитие «спецхрановской культуры» –

системы работы с документами ограниченного доступа. Архивисты вырабатывали сложный этический кодекс работы с такими материалами, балансируя между соблюдением государственных предписаний и профессиональным долгом сохранения документов. Это способствовало формированию особого типа профессиональной солидарности, основанной на взаимном доверии и понимании сложности этических дилемм, стоявших перед специалистами.

Показательным явлением стало развитие системы «кафедрализованного патриотизма», когда отдельные кафедры МГИАИ становились островками сохранения академических свобод. Руководители кафедр, используя свой авторитет и административный ресурс, создавали условия для относительно свободного научного поиска, защищая студентов и молодых преподавателей от излишнего идеологического давления. Это позволяло сохранять преемственность научных традиций даже в условиях жёсткого контроля.

Существенную роль в сохранении профессионального этоса играла система неформального наставничества. Опытные архивисты передавали молодым коллегам не только профессиональные знания, но и неписанные правила поведения в сложных этических ситуациях, учили отличать действительно важные идеологические установки от формальных требований. Такое наставничество часто осуществлялось в рамках полевых практик и археографических экспедиций, где создавались условия для неформального общения и передачи профессионального опыта.

Важным фактором стало развитие межвузовских научных связей, особенно с историческими факультетами университетов. Эти контакты позволяли архивистам знакомиться с альтернативными методологическими подходами и профессиональными ценностями, что способствовало формированию более сложного и многогранного профессионального этоса. Несмотря на все ограничения, именно во второй половине XX века сложилось то

уникальное сочетание научной принципиальности и прагматической гибкости, которое до сих пор характеризует российскую архивную школу.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о сложном, противоречивом характере генезиса педагогического этоса архивного образования в России. Выявленные этапы демонстрируют не линейную смену моделей, а их диалектическое взаимодействие и взаимовлияние. Важно подчеркнуть, что даже в периоды доминирования служебно-прагматической модели сохранялись элементы научно-просветительского этоса, которые впоследствии служили основой для восстановления профессиональных традиций.

Анализ показывает, что трансформация педагогического этоса определялась комплексом факторов. Во-первых, существенное влияние оказывали изменения в государственной политике в сфере образования и науки. Во-вторых, важную роль играла институциональная динамика – создание новых учебных заведений и реорганизация существующих. В-третьих, значимым фактором была эволюция профессионального сообщества архивистов и его взаимоотношений с государством. Особое значение имел процесс внутренней самоорганизации профессионального сообщества, выработавшего неформальные механизмы сохранения профессиональных стандартов в условиях идеологического давления.

Особого внимания заслуживает выявленный феномен «двойного этоса», который можно рассматривать как форму

адаптации профессионального сообщества к изменяющимся внешним условиям. Этот феномен демонстрирует устойчивость профессиональных ценностей, их способность сохраняться в неблагоприятных условиях. Механизм «двойного этоса» позволял поддерживать преемственность профессиональной культуры даже в периоды кардинальных социально-политических трансформаций, обеспечивая воспроизводство ключевых компетенций и ценностных ориентаций.

Сравнение с данными других исследований [3; 15; 16] показывает, что выявленные закономерности в целом соответствуют общим тенденциям развития профессионального образования в России. Однако специфика архивного образования заключается в особой значимости этической составляющей, обусловленной работой с документальным наследием. Архивное образование в большей степени, чем другие профессиональные сферы, было вынуждено балансировать между научной истиной и идеологическим заказом, что придавало процессу формирования профессионального этоса особую драматичность и сложность.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение региональных особенностей формирования педагогического этоса, а также сравнительный анализ советской модели с системами архивного образования в других странах социалистического лагеря. Не менее важным является анализ трансформации профессионального этоса в постсоветский период, когда на смену идеологическому диктату пришли вызовы коммерциализации и цифровизации архивного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Денисенко С. В. Педагогический этос – нравственная культура педагогического сообщества высшей школы // *Фундаментальный характер нравственной составляющей деятельности преподавателя высшей школы: Сборник статей*. Мюнхен : GRIN Verlag, 2021. С. 26–31.
2. Козлов В.П. Историк и архивист: общее и особенное профессий // *Отечественные архивы*. 1997. № 6. С. 3
3. Цеменкова С.И. История архивов России с древнейших времён до начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 155 с.
4. Макасов В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945) М.: Наука, 1969. 430 с.
5. Ерощенко Т. И. Этос современного образования // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11. № 5. С. 122–133.

6. Хорхордина Т.И. Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы (1930-2020). М.: РГГУ, 2020. 449 с.
7. Хорхордина Т.И. История архивоведческой мысли. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 448 с.
8. Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учеб. пособие для вузов по спец. «Историко-архивоведение». М.: Высш. шк., 1989. 215 с.
9. Хими́на Н.И. Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917-1930-е гг. // История и архивы. 2021. № 4. С. 82–99.
10. Павлова Т.Ф. Российские архивы на пути к спецхрану (1918-1938 гг.) // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 3–16.
11. Шмидт С.О. Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт // Вестник архивиста. 1996. № 4 (34). С. 20–30.
12. Соболев В.С., Хорхордина Т.И. Кружок архивных работников им. А.С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания) // Отечественные архивы. 2020. № 6. С. 17–27.
13. Теория и практика архивного дела в СССР: Хрестоматия / Сост. В.Н. Автократов. М.: Высшая школа, 1980. 415 с.
14. Мазур Л.Н. Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете: прошлое, настоящее, будущее // Отечественные архивы. 2023. № 5. С. 38–46.
15. Безбородов А.Б., Хорхордина Т.И. Историко-архивный институт: прошлое и настоящее. // Вестник архивиста. 2001. № 3(63). С. 122–123.
16. Хорхордина Т.И. Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества // Отечественные архивы. 2020. № 5. С. 3–17.

REFERENCES

1. Denisenko, S. V. (2021). Pedagogical Ethos – The Moral Culture of the Pedagogical Community in Higher Education. *The Fundamental Nature of the Moral Component of a Higher School Teacher's Activity: Collection of articles*. Munich: GRIN Verlag, pp. 26–31. (In Russ.)
2. Kozlov, V.P. (1997). The Historian and the Archivist: Common and Specific Features of the Professions. *Domestic Archives*, no. 6, p. 3. (In Russ.)
3. Tsemenkova, S.I. (2015). *History of Archives in Russia from Ancient Times to the Beginning of the 20th Century*. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russ.)
4. Maksakov, V.V. (1969). *History and Organization of Archival Affairs in the USSR (1917–1945)*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Eroshenko, T. I. (2022). The Ethos of Modern Education. *Humanities of the South of Russia*, vol. 11, no. 5, pp. 122–133. (In Russ.)
6. Khorkhordina, T.I. (2020). *The Historical and Archival Institute in the History of Russian Higher Education (1930–2020)*. Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)
7. Khorkhordina, T.I. (2012). *History of Archival Thought*. Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)
8. Samoshenko, V.N. (1989). *History of Archival Affairs in Pre-Revolutionary Russia: Textbook for universities specializing in "Historical and Archival Studies"*. Moscow: Higher School. (In Russ.)
9. Khimina, N.I. (2021). Main Problems of Collecting Documentary Heritage and Creating the State Archival Fund of the USSR in 1917–1930. *History and Archives*, no. 4, pp. 82–99. (In Russ.)
10. Pavlova, T.F. (2023). Russian Archives on the Way to the Spetskhra (1918-1938). *Domestic Archives*, no. 4, pp. 3–16. (In Russ.)
11. Schmidt, S.O. (1996). Historical Roots of the Historian-Archivist Profession: Russian Experience. *Bulletin of the Archivist*, no. 4 (34), 20–30. (In Russ.)
12. Sobolev, V.S. and Khorkhordina, T.I. (2020). The A.S. Lappo-Danilevsky Circle of Archival Workers: Contribution to the Development of Archival Thought (on the 100th Anniversary of its Foundation). *Domestic Archives*, no. 6, pp. 17–27. (In Russ.)
13. *Theory and Practice of Archival Affairs in the USSR: Reader* (1980). Comp. by V.N. Avtokratov. Moscow: Higher School. (In Russ.)
14. Mazur, L.N. (2023). The Historical and Archival Specialty at Ural Federal University: Past, Present, Future. *Domestic Archives*, no. 5, pp. 38–46. (In Russ.)

15. Bezborodov, A.B. and Khorkhordina, T.I. (2001). The Historical and Archival Institute: Past and Present. *Bulletin of the Archivist*, no. 3(63), pp. 122–123. (In Russ.)
 16. Khorkhordina, T.I. (2020). Domestic Archives and the World Archival Community: A History of Cooperation. *Domestic Archives*, no. 5, pp. 3–17. (In Russ.)
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Понасенко Артём Васильевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской и мировой литературы Луганского государственного педагогического университета, Луганск

Ротерс Татьяна Тихоновна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физического воспитания и спорта Луганского государственного педагогического университета, Луганск

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Artyom V. Ponasenko – Candidate of philological sciences, Head of the Department of Russian and World Literature, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

Tatyana T. Roters – Doctor of pedagogical sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Education and Sports, Luhansk State Pedagogical University, Luhansk

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.